

И.А. Холмсен

Мировая война

**Наши операции на Восточно-
Прусском фронте зимою 1915 г.
Воспоминания и мысли**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.А. Холмсен**
Мировая война: Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимой 1915 г.
Воспоминания и мысли / И.А. Холмсен – М.: Книга по Требованию, 2021. –
320 с.

ISBN 978-5-517-97471-6

ISBN 978-5-517-97471-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Однимъ изъ наиболѣе трагическихъ событій Великой Войны 1914—1918 г.г. является гибель 21-го февраля 1915 г. XX-го Армейскаго Корпуса въ Августовскомъ лѣсу, гдѣ онъ, истекая кровью, атаковалъ занятую гѣмцами нашу передовую позицію у Сопоткина, подъ верками нашей же крѣпости Гродны, въ которую наканунѣ прибыли два нашихъ корпуса. Надъ причинами этой трагедіи стоитъ призадуматься.

Состоя въ рядахъ XX-го корпуса командиромъ бригады въ 53-ей пѣхотной дивизіи и раздѣливъ его участь, я сразу послѣ катастрофы задался цѣлью всесторонне выяснитъ всѣ обстоятельства, при которыхъ это глубоко печальное событіе могло имѣть мѣсто. Дневникъ мой я дополнилъ еще свѣжими въ памяти впечатлѣніями о дѣйствіяхъ не только 53-ей дивизіи, но и прочихъ частей корпуса.

На основаніи собранныхъ данныхъ я сдѣлалъ, уже находясь въ плѣну, нѣсколько докладовъ въ присутствіи старшихъ чиновъ корпуса и существенныхъ возраженій не услышалъ.

Подлинныхъ документальныхъ данныхъ, однако, нельзя было достать; онѣ погибли въ обозахъ корпуса. Тѣмъ не менѣе, эти провѣренныя личныя воспоминанія въ дальнѣйшемъ являлись твердымъ основаніемъ для работы и передачи настроеній и взглядовъ на обстановку въ разные фазисы операціи. Безъ нихъ будущимъ изслѣдователямъ было бы трудно разобраться въ причинахъ многихъ дѣйствій корпуса, особенно послѣ 15 февраля, когда корпусъ очутился въ Августовскихъ лѣсахъ безъ связи съ окружающимъ міромъ.

Крайне важно было также добыть данныя всей обстановки не только въ 10-ой арміи, но и на всемъ Сѣв.-Зап. фронтѣ для полученія ясной картины всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ разыгралась описываемая нами дѣйствія. Только послѣ заклю-

ченія мира удалось мало по малу разобраться въ общемъ ходѣ всей операціи 10-ой арміи, главнымъ образомъ, по издааннымъ во время войны нѣмецкимъ трудамъ. Составленные для восхваленія собственныхъ дѣйствій, они содержатъ правду, но не всю правду. Считаю излишнимъ характеризовать нѣмецкіе и вообще иностранные труды, а также распространяться о всѣхъ трудностяхъ собирать въ эмигрантской жизни по кусочкамъ матеріалы и данныя. О доступѣ эмигранта къ подлиннымъ русскимъ документамъ, конечно, и рѣчи быть не могло, но, все же, въ трудахъ, изданныхъ на русскомъ языкѣ: А. Незнамова, генерала Ю. Н. Данилова и М. Н. Каменскаго *), встрѣчаются ссылки на такыя. Точно такъ же авторъ воспользовался любезными указаніями и воспоминаніями нѣкоторыхъ своихъ соратниковъ по операціи. Особенно цѣнными оказались воспоминанія бывшего начальника Вязьмоловской группы ген. Н. А. Епанчина. Глубоко жалѣю, что не удалось добыть детальныя данныя для подробнаго описанія блестящихъ дѣйствій III-го Сибирскаго корпуса.

Эта работа была почти закончена въ концѣ 1930 года, но я остался ею неудовлетворенъ, такъ какъ всѣ германскіе труды, использованные мною, все же страдали недоговоренностью.

Когда, затѣмъ, въ началѣ 1931-го года вышла VII часть официальной германской исторіи Мировой Войны 1914—1918 г.г., всѣ мои смѣнныя по поводу дѣйствій противника почти разсѣялись, и я могъ приступить къ окончательной редакціи своего труда.

За время моихъ продолжительныхъ поисковъ за источниками, я убѣдился въ почти полномъ отсутствіи въ эмиграціи матеріаловъ о кровопролитныхъ операціяхъ и бояхъ, имѣвшихъ мѣсто на Сѣверо-Западномъ фронтѣ послѣ конца февраля и до конца апрѣля 1915 года.

Единственное пособіе, которое еще даетъ ясный, хотя краткій очеркъ общаго хода этихъ событій, есть официальная германская исторія Мировой Войны 1914—1918 г.г.

Полагая, что переводъ этого труда на русскій языкъ состоится, можетъ быть, не скоро, я рѣшилъ составить краткое описаніе конца этой зимней операціи, главнымъ образомъ, на основаніи изложенія официальной германской исторіи, съ добавле-

*) Трудъ М. Н. Каменскаго особенно богатъ ссылками на документы архивовъ Штаба 10-ой арміи и слѣдственной комиссіи по дѣлу о гибели XX-го корпуса. Какъ членъ Военно-Исторической Комиссіи въ Петроградѣ, онъ имѣлъ къ этимъ архивамъ доступъ.

пiемъ имѣющихся въ трудѣ Незнамова русскихъ данныхъ объ этихъ операціяхъ.

Стройность изложенія моего труда вслѣдствіе этого нѣсколько страдаетъ, но полагаю, что мои съсратники, можетъ быть, будетъ интересно прослѣдить, хотя бы вкратцѣ, и эти дальнѣйшія дѣйствія на этомъ фронтѣ, оперативнo тѣсно связанная съ ходомъ событій до 21-го февраля.

Для приданія настоящему изложенію операціи большей ясности и выпуклости мнѣ, мѣстами, пришлось выдѣлить нѣкоторые факты и положенія и разобрать дѣйствія того или иного изъ начальниковъ. Эти сужденія я высказываю на основаніи пока имѣющихся данныхъ и моего личнаго мнѣнія. Въ такомъ трудномъ дѣлѣ, какъ описаніе военныхъ дѣйствій, много лѣтъ, послѣ событій и при отсутствіи исчерпывающихъ документальныхъ данныхъ, полагаю лучшимъ воздержаться отъ критики и строгихъ сужденій. Арабская поговорка гласитъ: «Если даже всѣ сказанія говорятъ не въ пользу твоего ближняго, допускай все же, что существуетъ одна, пока неизвѣстная тебѣ причина, которая объясняетъ его образъ дѣйствія.»

П а р и ж ъ.

ГЛАВА I.

Состояніе нашихъ войскъ на западномъ фронтѣ послѣ 5 мѣсяцевъ наступательной войны. Планы дѣйствій — наши и нашихъ противниковъ. Расположеніе нашихъ и германскихъ войскъ на Сѣв.-Зап. фронтѣ къ серединѣ января 1915-го года. Оцѣнка силъ и возможностей русской 10-ой арміи въ предстоящей борьбѣ. Инженерная подготовка района дѣйствій на Восточно-Прусскомъ театрѣ.

Схемы 1 и 2.

Первый фазисъ гигантской борьбы на русскомъ фронтѣ къ концу 1914-го года окончился безъ достиженія рѣшительнаго успѣха той или другой стороною.

Наши планы наступленія въ Силезію не дали положительнаго результата. Наши союзники перешли къ оборонѣ поспѣшно взведенной укрѣпленной линіи. Затяжной характеръ войны сдѣлался очевиднымъ.

На русскомъ фронтѣ борьба въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ носила маневренный характеръ и велась почти одинаковыми по численности силами съ той и съ другой стороны. Лишь къ началу 1915-го года она отчасти приняла тѣ же формы, что и на Западѣ, причемъ установилось временное равновѣсіе силъ.

Возможно, что русская армія временно имѣла нѣкоторый перевѣсъ въ численности, въ особенности, по отношенію къ германцамъ, но зато послѣдніе имѣли подавляющее превосходство въ техническихъ средствахъ, въ числѣ батарей и пулеметовъ, а равно и въ калибрахъ орудій. Въ то же время у насъ, даже въ столь ранній періодъ войны, уже чувствовался недостатокъ въ артиллерійскихъ и ружейныхъ патронахъ; кромѣ того, укомплектованіе арміи не было на высотѣ. Ряды наши сильно порѣдѣли; процентъ потерь доходилъ до 40.

Организація мирнаго времени, дислокація и выгодная съ самаго начала войны политическая обстановка позволили намъ сосредоточить на нашей западной границѣ достаточныя силы для

достиженія существенныхъ результатовъ въ бояхъ, въ частности, противъ австрійцевъ. Но зато борьба противъ нѣмцевъ показала, что условія дальнѣйшихъ дѣйствій противъ нихъ могли бы насъ поставить въ крайне затруднительное положеніе, въ особенности, если германцы считали бы возможнымъ перевезти съ запада на нашъ фронтъ еще большее количество войскъ, или же подвезти вновь сформированныя части изъ Германіи. О такихъ возможностяхъ не должно было существовать никакого сомнѣнія, особенно, послѣ того какъ борьба на Западномъ фронтѣ приняла характеръ мало подвижной окопной войны. Новая формировація нѣмцевъ уже были замѣчены на Ипрскомъ участкѣ французскаго фронта; вновь созданныя изъ еще болѣе сильныхъ кадровъ части появились и противъ насъ подъ Лодзью и показали, что онѣ мало чѣмъ уступаютъ полевымъ войскамъ. Организационная работа внутри Германіи по формированію новыхъ частей и пополненій, очевидно, была въ полномъ ходу съ самаго пачала войны.

Если ближе разсмотрѣть плотность занятія нашего фронта, то слѣдуетъ замѣтить, что онъ въ общемъ былъ занятъ довольно слабо. Весьма примитивные окопы были полевого типа и далеко не непрерывны по всему фронту, въ то время какъ наши противники, обладавшіе болѣе развитою и заблаговременно мобилизованною промышленностью, усиливали свои окопы даже бетонными сооруженіями и подвозили крупную артиллерію, большое количество пулеметовъ и снарядовъ, равно какъ и разнообразныя техническія средства для окопной борьбы. Сильнѣе другихъ въ численномъ отношеніи нами былъ занятъ участокъ на лѣвомъ берегу Вислы, гдѣ мы къ 1915 году могли насчитать 51 дивизію на 230 верстѣ фронта. На Карпатскомъ участкѣ у насъ стояло 29 дивизій на фронтѣ въ 400 верстѣ, между тѣмъ какъ на Восточно-Прусскомъ фронтѣ насчитывалось на 400-верстномъ фронтѣ всего 17½ дивизій, изъ коихъ четыре были на Млавскомъ направленіи, а 13½ дивизій на фронтѣ Арнст-Куссенъ противъ Мазурскихъ озеръ. Въ тылу, въ распоряженіи Главковерха, находились 4½ див. (Гвардейскій и IV Сибирскій корпуса).

Къ тому же между 1-ою и 10-ою арміями оставалось большое открытое, лишь слабо наблюдаемое пространство, а правый флангъ 10-ой арміи оставался на вѣсу до Балтійскаго моря даже не прижкнутымъ къ пияниему теченію р. Нѣмана.

Къ Новому Году противъ нашихъ 102 дивизій дѣйствовали 33 австро-венгерскія и германскія дивизіи, не считая германскаго ландштурма. Принимая во вниманіе сильную герман-

скую артиллерию, надо считать, что превосходство въ сплахъ опредѣленно перешло на сторону нашихъ противниковъ.

Большія же, слабо занятая нами пространства на Восточно-Прусскомъ участкѣ пока еще предоставляли германцамъ возможность достигнуть въ полѣ большихъ и для насъ чувствительныхъ результатовъ.

Вопросъ сводился къ тому, какая изъ сторонъ окажется въ состояніи застать другую врасплохъ неожиданнымъ подвозомъ необходимаго количества свѣжихъ войскъ и матеріальной части.

Германцы, безъ всякаго сомнѣнія, обладали большими возможностями въ силу ихъ сильно развитой, мощной желѣзно-дорожной сѣти и энергично ведомай организационной работы по выставленію новыхъ формированій.

При операціяхъ, веденныхъ въ первые четыре мѣсяца войны, исподволь прибывавшіе изъ нашихъ дальнихъ военныхъ округовъ корпуса послужили стратегическими резервами и не разъ давали намъ возможность захватить въ наши руки инициативу, но со времени окончанія полнаго сосредоточенія всѣхъ нашихъ силъ это положеніе измѣнилось. Стратегическіе резервы могли быть образованы почти исключительно лишь путемъ выхватыванія войскъ изъ участковъ фронта. Однако, слабо развитая желѣзно-дорожная и дорожная сѣти не давали возможности развивать желательную быстроту переброски. Недохватъ войскъ для образованія стратегическихъ резервовъ, такимъ образомъ, къ концу 1914 года поставилъ насъ въ трудное положеніе, давая намъ мало шансовъ для новаго захвата инициативы.

Между тѣмъ, отдѣльныя группы стратегическихъ резервовъ были бы необходимымъ дополненіемъ для приданія устойчивости длинному и въ общемъ слабо занятому фронту. Эти группы резервовъ, кромѣ того, могли бы играть важную роль для временнаго отдыха наиболѣе пострадавшихъ въ бояхъ войскъ.

Русская армія съ самаго начала войны почти безъ отдыха пять мѣсяцевъ выносила тяжелую борьбу въ непрерывныхъ маршахъ и въ кровопролитныхъ бояхъ, которые продолжались до Новаго Года съ почти неослабной силою при предъявленіи войскамъ требованій все новыхъ успій и жертвъ. Цвѣтъ русской арміи уже погибъ; силы арміи были измотаны и, къ сожалѣнію, автоматически не восстанавливались надеждою организацией укомплектованія и снабженія, хромавшихъ по причинѣ многихъ недочетовъ глубокаго тыла, находившагося въ вѣдѣніи не Верховнаго Главнокомандующаго, а военнаго министра.

Получалось впечатлѣніе, что военный министр не сознавалъ необходимости съ начала войны приступить къ широкому развитію мѣръ по поддержанію въ постоянной и полной силѣ полевой арміи.

О необходимости уже съ самаго начала войны формировать новыя части полевыхъ войскъ не было и рѣчи, видимо, вслѣдствіе недостатка вооруженія. Эти недочеты дали себя сильно чувствовать къ Новому Году, когда недостатокъ въ полевой и тяжелой артиллеріи, а въ особенности въ снабженіи патронами и комплектованіи, у насъ ощущался особенно сильно. Уже въ ту пору укомплектованіе нашей пѣхоты прибывало безъ винтовокъ, вслѣдствіе недохвата ихъ даже для обученія въ запасныхъ частяхъ.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе причинъ этихъ печальныхъ явленій, ограничимся лишь указаніемъ на главѣйшія — отсутствіе политической дальновидности у военнаго министра Сухомлинова въ довоенный періодъ и заблужденіе его въ оцѣнкѣ вѣроятной продолжительности войны и соотношенія силъ воюющихъ сторонъ.*) Этимъ объясняется, что нашихъ матеріальныхъ средствъ хватило всего на первые мѣсяцы Міровой войны.

Вмѣсто того чтобы руководствоваться мнѣніемъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, считавшаго, что, при недостаточномъ развитіи промышленности въ Россіи и невозможности опредѣлить продолжительность войны, необходимо исходить изъ расчета въ 3.000 снарядовъ на орудіе, генералъ Сухомлиновъ взялъ въ основаніе своихъ расчетовъ опытъ Русско-Японской войны и количество орудійныхъ снарядовъ до 900 на орудіе.

Ружейнымъ же заводамъ генералъ Сухомлиновъ до войны съ легкимъ сердцемъ прекратилъ заказы на винтовки, считая, что мы очень скоро вынуждены будемъ перевооружиться автоматическими ружьями.

Несмотря на сильное увеличеніе въ германской арміи числа пулеметовъ и артиллеріи, въ особенности тяжелой, оцѣнка по разнымъ причинамъ задерживалъ принятіе соответствующихъ мѣръ въ нашей арміи и отклонялъ заказы заграницей. Наши западные союзники уже послѣ Марнскаго сраженія постепенно переходили къ оборонѣ и возвели цѣлую систему окоповъ, постепенно усовершенствовавшихся и доходившихъ до крѣпостного типа. Въ на-

*) Однако, слѣдуетъ констатировать фактъ, что не онъ одинъ заблуждался. Только фельдмаршалъ Китченеръ и германское командваніе сразу послѣ отступленія французовъ изъ Бельгіи и Марнскаго сраженія поняли, что война затянется на нѣсколько лѣтъ.

шлемъ положеніи было, можетъ быть, не менѣе причинъ поступить такъ же, чтобы успѣть собраться съ силами и заняться вопросами усиленія нашей артиллеріи, снабженія патронами, укомплектованіемъ и реорганизаціей арміи и тыла.

Однако, такой образъ дѣйствій не отвѣчалъ, взглядамъ на обстановку Верховнаго Главнокомандующаго, усматривавшаго въ активности дѣйствій вѣрнѣйшій способъ для побѣды.

Отмѣтимъ еще, что наша армія къ Новому Году занимала какъ разъ ту оборонительную линію, отъ укрѣпленія которой генераль Сухомлиновъ въ 1910 году отказался, приступивъ даже къ частичному уничтоженію и разоруженію тѣхъ фортификаціонныхъ сооруженій, которыя до того времени существовали.

Имѣя въ виду недостатокъ силъ и средствъ для одновременнаго веденія наступательныхъ дѣйствій на всемъ протяженіи нашего фронта, Ставка рѣшила временно перейти къ стратегической сборонѣ на всемъ фронтѣ арміи, съ тѣмъ чтобы при первой возможности перейти въ наступленіе, хотя бы съ одного изъ участковъ растянутаго фронта.

Восточно-Прусскія провинціи составляли прекрасно оборудованный плацдармъ для ударовъ во флангъ, а при нѣкоторыхъ условіяхъ, даже въ тылъ нашихъ армій. Онѣ занимали угрожающее положеніе не только по отношенію къ устойчивости всего нашего фронта, но въ особенности къ нашимъ намѣченнымъ для будущаго времени наступательнымъ планамъ противъ Германіи. Этотъ пока слабо занятый участокъ нашего фронта являлся Ахиллесовою пятою нашего общаго расположенія, вслѣдствіе чего нельзя не подчеркнуть своевременность обращенія Ставкой вниманія на этотъ участокъ. Однако, вмѣсто простого усиленія нашего положенія на этомъ участкѣ, было признано возможнымъ, при существовавшей около Новаго Года (1915-го) обстановкѣ, задаться цѣлью захватить всю Восточную Пруссію, вплоть до Вислы. Это неуклонное намѣреніе Ставки могло быть поставлено на очередь лишь около Новаго Года.

Къ этому времени нѣмецкихъ войскъ въ Восточной Пруссіи было мало. Линію Мазурскихъ озеръ и Даркеменскую позицію занимала 8-ая армія генерала Отто фонъ Белова въ составѣ 1 полковой, 1 резервной, 4 ландверныхъ и 1 кав. дивизіи и нѣкотораго числа ландштурменныхъ частей. Всего не болѣе 100.000 штыковъ. На Торнскомъ и Млавскомъ направленіяхъ дѣйствовали два ландверные корпуса *) съ одною кавалерійскою дивизіей. Осталь-

*) Корпусъ «Торнъ», генерала Дикхута въ 20 бат., 7 эск. и 12 бтр. и

пое пространство до Юганнисбурга оборонялось ландштурменными частями, такъ называемою «пограничною охраною».

Уже въ мирное время вся трудность веденія операций въ Восточной Пруссіи живо сознавалась въ нашихъ штабахъ пограничныхъ военныхъ округовъ. Пораженіе арміи генераловъ Самсонова и Ренненкампа какъ бы подтверждало правильность такого взгляда. По выраженію генерала Алексѣева, Восточная Пруссія — «осиное гнѣздо».

Однако, Ставка считала, что завладѣніе этими провинціями до Нижней Вислы разъ навсегда обезпечитъ нашъ правый флангъ и тылъ нашего стратегическаго фронта отъ германскихъ ударовъ и дастъ намъ возможность подумать о перенесеніи военныхъ дѣйствій вглубь Германіи въ направленіи на Берлинъ. Этотъ вопросъ былъ поднятъ въ очень осторожной формѣ на совѣщаніи въ Сѣдлецѣ 29-го ноября 1914 г. съ главнокомандующими фронтами. Было предложено образовать особую группу войскъ, не менѣе трехъ корпусовъ, на Млавскомъ направленіи съ цѣлью наступать на Сольдау и этимъ способствовать продвиженію впередъ 10-ой арміи, въ цѣляхъ овладѣнія Восточной Пруссіей.

Это предложеніе, однако, оказалось въ глубокомъ противрѣчьи съ тѣми настроеніями, съ которыми прибыли на совѣщаніе оба Главнокомандующіе фронтами послѣ Лодзинскихъ событій. Верховный Главнокомандующій поэтому, считаясь съ мнѣніями обоихъ ближайшихъ своихъ подчиненныхъ, призналъ болѣе соотвѣтственнымъ разрѣшить арміямъ отойти нѣсколько назадъ на заранѣе подготовленныя позиціи съ цѣлью такимъ образомъ получить возможность образовать столь необходимыя резервы. Но, уже черезъ нѣсколько дней послѣ совѣщанія 29-го ноября, генералъ Янушкевичъ, въ своей телеграммѣ генералу Рузскому, призналъ необходимымъ вновь возвратиться къ этому большому вопросу. «Трудность и сложность рѣшенія вопроса объ обезпеченіи успѣха въ Восточной Пруссіи», говорилъ онъ въ своемъ заключеніи, «не могутъ, казалось бы, явиться основаніемъ для отказа отъ рѣшенія этой задачи, такъ какъ это, повидному, было бы равносильно отказу отъ перенесенія войны въ предѣлы Германіи.»

корпусъ «Грауденцъ» генерала Сурена (ранѣе Цастрова), въ 32 бат., 9 эск. и 16 бтр. Эти корпуса были выдѣлены изъ гарнизоновъ одчонменныхъ крѣпостей и состояли преимущественно изъ ландвера, ландштурма и эрзац-резерва.